

HISTORY OF THE EAST

Universal History

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Всеобщая история

Научная статья
УДК 94(575.1):929

Исторические науки

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-4-5-680-696>

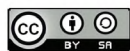
Смерть хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны как историографический феномен

Дмитрий Михайлович Тимохин

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

horezm83@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9093-5269>

Аннотация. Среди представителей правившей в Хорезме династии Ануштегинидов особое место в мусульманской историографии занимает Джалал ад-Дин Манкбурны. Подобное внимание к его биографии во многом обусловлено противостоянием монгольской экспансии, которой данный правитель посвятил значительную часть своего недолгого правления, а также его военной и политической деятельностью на Южном Кавказе, в Иране и Малой Азии. Современные исследователи также не обошли своим вниманием биографию последнего хорезмийского правителя, реконструируя ее в составе как специальных работ, так и общих исследований по истории Хорезма. Однако далеко не все эпизоды жизни и деятельности Джалал ад-Дина Манкбурны, описанные в составе мусульманских исторических сочинений XIII–XV вв., были в одинаковой степени критически рассмотрены учеными. В качестве примера в этой статье будет проанализирован нарратив о смерти этого хорезмийского правителя, который, хотя и сравнительно давно был известен научному сообществу, до настоящего времени не подвергался критическому разбору. В рассказах по данному поводу, содержащихся в сочинениях мусульманских историков XIII–XV вв., при ближайшем рассмотрении можно отметить не только противоречия, но и дискуссионные сюжеты, требующие пристального внимания исследователей. В настоящей работе будут рассмотрены наиболее известные примеры описания гибели хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны в рамках мусульманской историографии данного периода и проанализированы указанные противоречия и дискуссионные моменты. Автор также проследил историографическую преемственность между описанием смерти указанного хорезмийского правителя в источниках монгольской эпохи и более ранними историческими сочинениями. Про-

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

веденное исследование доказывает, что нарратив о смерти хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны в памятниках XIII–XV вв. представляет собой весьма сложный историографический феномен, который требует внимательного критического рассмотрения.

Ключевые слова: Джалал ад-Дин Манкбурны, Хорезм, Ануштегиниды, Джувайни, мусульманская историография, Йездегерд III

Благодарности: Работа выполнена по теме НИР «История и культура тюркских народов Евразии» — FMNN-2024-0004.

Для цитирования: Тимохин Д. М. Смерть хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны как историографический феномен. *Ориенталистика*. 2025;8(4-5):680–696. [In Russ.]. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-4-5-680-696>.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-4-5-680-696>

The death of Khorezm Shah Jalal al-Din Mankburny as a historiographical phenomenon

Dmitry M. Timokhin

*Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
horezm83@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9093-5269>*

Abstract. Among the representatives of the Anushteginid dynasty that ruled in Khorezm, Jalal al-Din Mankburny occupies a special place in Muslim historiography. Such attention to his biography is largely due to the opposition to the Mongol expansion, to which this ruler devoted a significant part of his short reign, as well as his military and political activities in the South Caucasus, Iran and Asia Minor. Modern researchers have also paid attention to the biography of the last Khorezm ruler, reconstructing it as part of both special works and general research on the history of Khorezm. However, not all the episodes of Jalal al-Din Mankburny's life and work described in Muslim historical works of the 13th–15th centuries were critically reviewed by scientists to the same extent. As an example, in this article we will analyze the narrative about the death of this Khorezm ruler; which, although it has been known to the scientific community for a relatively long time, has not been subjected to critical analysis until now. However, upon closer examination, it is possible to note not only contradictions in the accounts on this subject in the writings of Muslim historians of the 13th–15th centuries, but also controversial subjects that require the close attention of researchers. In this article, we will not only try to consider the most famous examples of the description of the death of Khorezm Shah Jalal al-Din Mankburny within the framework of the Muslim historiography of this period, but also to form our own response to these contradictions and controversial points. Another important point in this article should be recognized as an attempt to prove the historiographical con-

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

tinuity between the description of the death of the said Khorezm ruler in the sources of the Mongol era and earlier historical writings. In other words, we would like to prove to the reader that the narrative about the death of Khorezm Shah Jalal al-Din Mankburny in the monuments of the 13th–15th centuries is a very complex historiographical phenomenon that requires careful critical consideration.

Keywords: Jalal al-Din Mankburny, Khorezm, Anushteginids, Juwayni, Muslim historiography, Yazdegerd III

Acknowledgments: The research was carried out within the framework of the SRP "History and Culture of the Turkic Peoples of Eurasia" — FMNN-2024-0004.

For citation: Timokhin D. M. The death of Khorezm Shah Jalal al-Din Mankburny as a historiographical phenomenon. *Orientalistica*. 2025;8(4-5):000–000. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-4-5-000-000>.

Введение

Обистории хорезмийской державы и ее правителей существует сравнительно обширная историография, а внимание к жизни и смерти последнего представителя династии Ануштегинидов, Джалал ад-Дина Манкбурны, было уделено уже в классической работе В. В. Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» (см.: [Бартольд, 1963]). Впрочем, последующие исследователи также внимательно реконструировали особенности биографии этого правителя (см.: [Буниятов, 1986; Kafesoğlu, 1956; Dabir Seyagi, 1977; Fitzherbert, 1996, p. 63–77; Geyikoğlu, 2010, s. 89–102; Taneri, 1977]), да и автор этой статьи не обошел вниманием этот вопрос в нескольких более ранних работах [Тимохин, 2022]. При этом нельзя не заметить и того, что, несмотря на пристальное внимание к истории жизни и деятельности Джалал ад-Дина Манкбурны, до сих пор в современной исторической науке не было ни одного специального исследования, посвященного описанию гибели последнего хорезмшаха в памятниках мусульманской историографии. Между тем этот нарратив сам по себе может быть интересен в виду того, в скольких текстах XIII в., равно как и в более поздних сочинениях, его гибель нашла свое отражение. Научный интерес представляет не только сама по себе историографическая преемственность в рассказах о конце жизни Джалал ад-Дина Манкбурны, но и особенности, привнесенные в рассказ об этом событии в текстах того или иного мусульманского историка. При этом особое значение будет иметь попытка выстроить общую картину гибели последнего хорезмшаха на основании целого ряда мусульманских исторических сочинений и разобраться с тем, не было ли произведено попыток «мифологизации» этого события, если принять во внимание безусловную незаурядность биографии данного военного и политического деятеля. Здесь в качестве примера можно привести известную битву на реке Инд с монгольской армией под командованием Чингиз-хана: как уже было отмечено автором в специальном исследовании, действия Джалал ад-Дина Манкбурны в данном сражении были многократно описаны и заметно приукрашены целым рядом мусульманских историков, формирующим очевидно «героический образ» последнего хорезмшаха [Тимохин, 2023, с. 152–180]. Таким образом, главная цель

сейчас разобраться с тем, что в описании гибели указанного исторического деятеля могло отражать реальное положение дел, а что — быть исключительно плодом воображения историка или даже частью более ранней историографической традиции описания гибели «великого героя».

Смерть Джалал ад-Дина Манкбурны в мусульманской историографии

Здесь, прежде всего, хотелось бы обратить внимание на то, что прекрасно осведомленный о биографии интересующего нас хорезмийского правителя Ибн ал-Асир в своем «ал-Камил фи-т-тарих» вообще не приводит описания смерти Джалал ад-Дина. В главе о событиях 628 г. х. (1230–1231 гг.) этот историк неоднократно упоминает хорезмийские войска и их предводителя и так описывает его последние военные действия против монголов: «[Когда] он прибыл в Хилат, до него дошло [известие] о том, что татары ищут его, и что они спешат по его следам. И он отправился в Амад, и устроил засаду в нескольких местах, боясь ночного нападения. Тут прибыла группа татар, которые преследовали его, и они пришли к нему не по тому пути, где была засада, [а по другому пути]. Они напали на него ночью, когда он находился на окраине города Амада. И [Джалал ад-дин] ушел, обратившись в бегство, по своей дороге. Все бывшие с ним войска рассеялись в разные стороны. Группа его войск отправилась в Харран, и на них напал эмир Саваб, наместник ал-Малика ал-Камила в Харране, вместе со [своим] войском, и они захватили [всё], что было у них из имущества, оружия и верховых. [Другая] группа из [войск Джалал ад-дина] отправилась в Насибин, Мосул, Синджар, Иrbил и другие города. [Там] их расхватывали правители и их жители, и с ними [удовлетворял] свое желание каждый, даже крестьянин и курд, и бедуин, и другие. [Так] они отомстили им и наказали их за те их гнусные поступки и скверные деяния, [совершенные] в Хилате и других [местах], и за то, что они совершили из дурных поступков. Аллах не любит испорченных [людей]. И так, к слабости Джалал ад-дина прибавилась еще [большая] слабость, а к немощи — немощь, из-за тех из его войск, которые покинули его, и от того, что произошло с ними, в то время, когда татары совершили с ними такой [разгром]. И он ушел от [татаров¹], обратившись в бегство. [Татары] вступили в Дийар Бакр в его поисках, так как они не знали, куда он направился, и по какому пути последовал. Хвала тому, кто сменил их спокойствие страхом, и силу — смиренностью, и множество — недостатком. [Поистине], Вседействующий Аллах, властелин двух миров, дает благословение, когда пожелает» [Ибн ал-Асир, 2006, с. 401–402].

При этом в конце другого подраздела этой же главы из «ал-Камил фи-т-тарих» Ибн ал-Асир добавляет: «Этот год прошел, и мы не узнали [никаких] известий о Джалал ад-дине, и мы не знаем, убит он, или скрылся и не проявляет себя, боясь татаров, или покинул страну и [ушел] в другую. Аллах знает лучше!» [Ибн ал-Асир, 2006, с. 403].

Таким образом, подробности гибели последнего хорезмшаха, которая произошла как раз в 1231 г. остались для данного историка неизвестными, однако хорошо знакомый с «ал-Камил фи-т-тарих» личный секретарь Джалал ад-

¹ Так в переводе П. Г. Булгакова и Ш. С. Камолиддина.

Дина, Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави, восполняет данный пробел — в его «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны» содержится первое подробное описание смерти хорезмшаха. Ан-Насави отводит для этого главу «Рассказ о том, что произошло с султаном и каков был конец его дела», в самом начале которой он оговаривает тот факт, что лично не присутствовал при этом событии [ан-Насави, 1973, с. 294–295]. Однако он не называет источников, на основании которых описана гибель Джалал ад-Дина.

«Когда татары напали на него (султана) в селении, как мы об этом уже говорили, его спутники, попавшие в плен, сообщили татарам, что это был султан. Они тотчас же отрядили погоню, послав вслед за ним пятнадцать всадников. Двое из них догнали его, но он убил их, а остальные потеряли надежду захватить его и вернулись. Затем султан поднялся на гору, где курды стерегли дороги с целью захвата добычи. Они, по своему обычаю, поймали султана и ограбили, как они делали это и с другими захваченными ими [людьми]. Когда они хотели его убить, он по секрету сказал их вожаку: “Я в самом деле султан, и не спешу решать мою судьбу. У тебя есть выбор: или доставь меня к ал-Малику ал-Музаффару Шихаб ад-Дину, и он вознаградит тебя, или отправь меня в какую-либо мою страну — и ты станешь князем”. И человек согласился отправить его в его страну. Он отвел его к своему племени, в свое селение и оставил его у своей жены, а сам пошел в горы, чтобы привести лошадей. Во время отсутствия этого человека вдруг появился презренный негодяй — курд с копьем в руке. Он сказал женщине: “Что это за хорезмиец? И почему вы его не убили?” Она ответила: “Об этом нечего говорить, мой муж пощадил его, узнав, что он султан”. Курд ответил: “Как вы поверили ему, что он султан? У меня в Хилате погиб брат, который лучше его”. И он ударил его копьем так, что другого удара не потребовалось, и отправил его душу в вечный мир. Так злодей пренебрег правом своего предводителя и обогрил землю запретной кровью. И было этим [деянием] разорвано сердце времени, пролит напиток судьбы, из-за него опустились знамена веры и разрушено здание ислама. Разверзлось небо, молнии которого видели сыны веры, а безбожные и неблагородные боялись его мечей» [ан-Насави, 1973, с. 295–296].

Несмотря на различия в повествовании у обоих приведенных авторов, и Ибн ал-Асир, и ан-Насави упоминают курдов — с той лишь разницей, что последний выводит курдов в качестве грабителей и затем убийц Джалал ад-Дина, а более ранний автор упоминает их в качестве лишь одних из тех, кто мстил воинам последнего хорезмшаха. При этом о смерти хорезмшаха каким-то образом стало известно, однако, как это произошло, ан-Насави не уточняет: «...Через некоторое время ал-Малик ал-Музаффар послал [людей] в те горы, и они собрали вещи султана, взяли его коня, седло, его знаменитый меч и палочку, которую он вставлял в свои волосы. Когда все это было доставлено, все присутствующие из числа его приближенных, находившихся с ним в те дни, такие, как Утур-хан, амир-ахур Талсаб и другие, засвидетельствовали, что это — вещи, взятые у него. Он послал также за останками султана, и они были доставлены и [он был] погребен» [ан-Насави, 1973, с. 296].

Таким образом, уже самое первое в мусульманской историографии подробное описание гибели Джалал ад-Дина Манкбурны вызывает справедливые

вопросы у исследователей, на которые ан-Насави, по крайней мере, не дает никаких ответов. Однако следует рассмотреть и другие варианты описания этого события у более поздних историков XIII–XIV вв., и здесь важным примером будет рассказ об этом Минхадж ад-Дина Абу 'Амра 'Усмана ибн Сирадж ад-Дина Мухаммада, более известного исследователям как Джузджани.

В своем сочинении «Табакат-и Насири», которое этот историк завершил к 1260 г., приводятся биографии, в том числе хорезмийских правителей, которые несколько отличаются от того, что мы можем увидеть в других памятниках мусульманской историографии и на что автор лишь отчасти обратил внимание в специальном исследовании [Тимохин, 2021, с. 261–281]. Что же касается смерти Джалал ад-Дина, то ее Джузджани описывает следующим образом: «Монгольские войска несколько раз были отправлены на поиски султана Джалал ад-Дина, но удача всегда сопутствовала ему. Пока в 628 или 629 г. Султан не разбил свой лагерь на границе Азербайджана со стороны Шама и Дийарбакыра, где монгольская армия настигла [его] и он был вынужден бежать от них. Ему удалось добраться до места на территории Ахлата и он остановился на отдых возле деревни, наместник которой узнал его. В битве, которая произошла между Султаном и войсками Шама, он убил брата этого наместника. Таким образом, получив Султана в свои руки, этот наместник замучил его до смерти. Несколько дней спустя информация об этом дошла до правителя Шама, который был сильно опечален [его судьбой], и приказал, чтобы убийца понес заслуженное наказание» [*Ṭabakāt-i-Nāṣirī...*, 1881, vol. I, p. 297–299]. Как видно из этого рассказа Джузджани, единственным схожим моментом между ним и тем, что написал ранее ан-Насави, является убийство хорезмшаха, вызванное местью. При этом в «Сират ас-султан» оно представлено как дело рук курдского разбойника, мстившего за смерть брата, а у более позднего автора говорится о совершенном самим хорезмшахом убийстве в бою, за которое ему мстит некий местный правитель. Ан-Насави не дает точной локализации места гибели Джалал ад-Дина Манкбурны, в то время как Джузджани указывает на «место на территории Ахлата», или Хилата, где погиб брат курдского разбойника согласно версии из «Сират ас-султан». Как видно из данного сравнения, рассказы обоих авторов XIII в. имеют лишь общие схожие черты, но различий между ними гораздо больше: при этом ни один из этих нарративов не может не вызывать вопросов у исследователей.

Современник Джузджани, Ата-Малик Джувайни, в своем «Тарих-и джахангушай» весьма подробно описывает последние скитания хорезмийского правителя и попытки собрать новые силы перед лицом монгольской угрозы [Juwaini, 1997, p. 449–460; *Ta'rikh-i-Jahān-gushā...*, 1916, s. 180–192], однако здесь стоит обратиться лишь к описанию гибели Джалал ад-Дина у этого историка: «Сведения о том, как султан встретил свою смерть разнятся: некоторые говорят, что, когда он пришел в горы Амида (آمد), то нашел место, где на ночь разбил лагерь. Тогда у Курдов (کردان) возникло желание присвоить его одежды², а ему

² Мухаммад Казвини в этом месте дает комментарий, в котором приводит заметку на полях рукописи напротив данной строчки: «Султан несомненно стал шахидом, будучи убитым курдами, поскольку в тот момент, когда он принял мученичество, его жена Малика-хатун (ملکه خاتون) вместе с небольшим отрядом из этого места бежала в Рум,

нанести рану в грудь. И они не осознавали, что за дело творят и кто стал их добычей на этой охоте! Но в этом нет ничего удивительного, ведь и скопа (همایی) может стать добычей совы, а лев — пасть в бою со стаей дворняг. А выяснилось это таким образом: некоторые из тех (курдов. — Д. Т.) вошли в город, одетые в его одежду, и некоторые из свиты султана узнали его одежду и оружие. А правитель Амида, когда выяснил обстоятельства дела, приказал предать смерти этих убийц, а затем откопать могилу и похороненного там человека, которого считали султаном, перезахоронить. А другие говорят, что это были другие одежды, которые были у людей султана, а сам он одел хирку (рубище, خرقة) суфия и отправился странствовать по землям и народам. Но как бы то ни было — он покинул эту жизнь, получив удар от этого безжалостного и грубого мира! Однако спустя годы среди людей возникали слухи, что Султана видели то в одном, то в другом месте — особенно часто в Ираке. Шараф ад-Дин 'Али Табриши (طبرشی)³, который был везиром Ирака, был крайне обеспокоен этими слухами и подобными донесениями, поскольку то из одного, то другого города или деревни приходила весть о том, что Султан жив и находится в том или ином месте. В месяце⁴ года шестьсот тридцать третьего⁵ некий в Аспидаре (اسپیدار)⁶ поднял восстание, объявив себя Султаном, так что слава о нем распространилась в разных землях. В годы Чин-Тимура (چنتمور)⁷ монгольские амиры отправили несколько человек, которые видели и хорошо знали Султана, посмотреть на этого человека. Он был казнен за свою ложь. В году шестьсот пятьдесят втором⁸ группа купцов прибыла к берегам Джейхуна (جیحون). Один из их среды сказал переправлявшим их лодочникам: Я — султан Джалал ад-Дин! Тогда его схватили и расследовали это дело. Он продолжал настаивать на своем утверждении, и его казнили. Бывают разные виды безумия! В итоге все эти слухи и домыслы оказались ложными. *Всякая вещь погибнет, кроме Его Лица. Только Он принимает решения, и к Нему вы будете возвращены!*⁹» [Ta'rikh-i-Jahán-gushá..., 1916, s. 190–192].

и атабек Музаффар ад-Дин Абу Бакр (مظفر الدین ابوبکر) отправил своих людей и сестру свою из Рума в Шираз отправил. Благодаря этому было действительно выяснено, что эти негодяи предали Султана мученичеству, не зная кто он, ради его одежды» [Ta'rikh-i-Jahán-gushá..., 1916, s. 190, comm. 6].

³ Мухаммад Казвини приводит также вариант تفرشی, однако в этом же комментарии к персидскому тексту «Тарих-и джахангушай» он приводит ссылку на ан-Насави, который упоминает эту личность как «вазира султана в Ираке» под именем «Шараф ад-Дин 'Али ал-Та'раши» (التعريشي) [Ta'rikh-i-Jahán-gushá..., 1916, s. 191, comm. 5].

⁴ Точное название месяца в персидском тексте не приводится [Ta'rikh-i-Jahán-gushá..., 1916, s. 191, comm. 6].

⁵ 1235–1236 гг.

⁶ У Мухаммада Казвини приведены несколько вариантов написания данного топонима в разных рукописях, но, вероятнее всего — Астандар, как отметил и Дж. Э. Бойль [Juwaini, 1997, p. 460, comm. 35].

⁷ В других списках Мухаммад Казвини находит и вариант «Чин-Тимур» [Ta'rikh-i-Jahán-gushá..., 1916, s. 191, comm. 8].

⁸ 1254–1255 гг.

⁹ Коран. 28:88.

Примерно тот же рассказ о смерти Джалал ад-Дина Манкбурны можно видеть в «Джами' ат-таварих» Рашид ад-Дина Хамадани, чей труд начала XIV в. историографически связан с сочинением Ата-Малика Джувайни. «Султан, пустившись один в путь, ехал как можно быстрее. О его конце рассказывают разное. Одни говорят, что в горах Хаккар он спал ночью под деревом. К нему подошли какие-то бродяги. Позарившись на его лошадь и одежду, они распо-роли ему живот, надели его платье и оружие и пришли в город Амуд. Некоторые вельможи узнали одежду и оружие султана и их [бродяг] забрали. Владелец Амуда, узнав, в чем дело, казнил их, а тело султана перенес в Амуд, похоронил его и построил купол над его могилой. Некоторые же утверждают, что он по своей воле отдал оружие и платье, взял их грубую одежду и в обличии суфия бродил по областям. В общем, как бы то ни было, царствование его прекрати-лось. Аллах лучше знает истинное положение дел» [Рашид ад-Дин, 1960, с. 31].

Краткий вариант рассказа о смерти хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны, восходящий, вероятно, к тексту «Тарих-и Джахангушай», есть и у другого автора XIV в., Хамдаллаха Мустоуфи Казвини, в его «Тарих-и Гузида». «Он отправляется в ар-Ран и Курдистан и в отчаянии начинает пить. Стихи об этом у Нуру'д-Дина Мунши. Монголы погнались за ним туда и в сере-дине шаввала 628 года¹⁰ застали его врасплох, когда он был пьян. Он бежал и забрел в горы, где был убит курдом, брата которого он убил при Ахлате. Вместе с ним погибла династия Хорезмшахов, и Монголы стали правителями Персии» [*The Ta'rikh-i-guzida...*, 1913, p. 118]. Наконец, это же описание смерти Джалал ад-Дина Манкбурны можно найти у историка XV в. — Мирхонда: «Историки о кончине султана сообщают разное: большая часть из них говорит, что, когда он достиг гор, то был занят поиском места для отдыха. Тогда курды (كردان), возжелав его коня и дорогую одежду, копьем в грудь его ударили и тем самым убили. Иные говорят, что в суфийских одеждах тайком путешествует, свободно, где ему вздумается. В этой главе и другие рассказы об этом упоми-наются. Так или иначе, династия Хорезмшахов завершилась, а власть их пере-шла к наследникам Чингиз-хана. *Когда Мы соберем их в тот день, в котором нет сомнения, когда каждая душа сполна получит то, что она приобрела!*¹¹» [*Histoire des sultans du Kharezm*, 1842, s. 121–122].

Суммируя приведенные выше сведения из состава мусульманских сочи-нений XIII–XV вв., можно сделать несколько промежуточных, но крайне важ-ных для данного исследования выводов. Прежде всего, обратим внимание на то, что единственный автор, который мог быть очевидцем последних дней жизни Джалал ад-Дина, а именно — ан-Насави, описывает его гибель, опираясь не на собственные наблюдения, а на чьи-то рассказы, не указывая при этом своего информатора. При этом фигурирующий в его рассказе в качестве убий-цы хорезмшаха «курд» в последующих сочинениях мусульманских историков «превращается» в отряд курдов или же «бродяг», что говорит в пользу опре-деленной историографической преемственности, но не снимает при этом целого ряда вопросов. В частности, у ан-Насави мотивом для убийства Джалал

¹⁰ Середина августа 1231 г. – Прим. переводчика.

¹¹ Коран. 3:25.

ад-Дина становится месть за смерть родственника, в то же время у более поздних авторов, начиная с Ата-Малика Джувайни, таковым является желание получить имущество беглого хорезмийского правителя. Исключением можно считать описание, которое предлагает Хамдаллах Казвини, также указывающий на месть, как причину убийства, и сочинение Джузджани, где мотив тот же, однако в качестве убийцы хорезмшаха выводится «наместник, которой узнал его» [*Tabakāt-i-Nāširi...*, 1881, vol. I, p. 298]. При этом локализация места убийства Джалал ад-Дина всеми авторами относится к горной местности Дийарбакыра, или Амида, без каких-либо дополнительных уточнений, что на фоне противоречивой информации относительно захоронения его тела также не может не вызывать вопросов. Наконец, как отмечает уже Ата-Малик Джувайни [*Ta'rikh-i-Jahān-gushā...*, 1916, s. 191–192], весть о смерти хорезмшаха вызвала целый ряд случаев «самозванства», что говорит не только о значимости этой исторической личности, но и о том, что в его гибель не верили уже современники этих событий, что вполне объяснимо отсутствием достоверных свидетельств этого события. Все это, несомненно, заставляло авторов, особенно XIII в., строить свой нарратив о гибели Джалал ад-Дина Манкбурны на весьма зыбком фактологическом основании, что может объяснить приведенные выше противоречия. В то же время нельзя не задаться вопросом — а не является ли в целом нарратив о смерти Джалал ад-Дина Манкбурны в мусульманской историографии XIII–XV вв. неким «конструктом», в состав которого вошли, в том числе, сведения из более ранних исторических сочинений?

Описание смерти Джалал ад-Дина Манкбурны и Йездегерда III в мусульманских источниках

Вероятно, сравнение нарративов о гибели двух этих правителей может показаться несколько искусственным, однако при ближайшем рассмотрении определенные сюжеты из более ранней традиции могли оказать свое влияние на более поздний рассказ о смерти Джалал ад-Дина Манкбурны в мусульманских сочинениях. Здесь, прежде всего, отметим, что все варианты описания смерти персидского правителя из династии Сасанидов, Йездегерда III, были суммированы и проанализированы в классической работе А. И. Колесникова — «Завоевание Ирана арабами» (см.: [Колесников, 1982]). Здесь же надо отметить, что у некоторых мусульманских историков не было однозначной версии гибели этого правителя, и они приводят сразу несколько версий, как это отмечает уже ат-Табари. «В этом же году (31 г. х., или 651 г. н. э. — Д. Т.) был убит Йездегерд, царь персов. Изложение рассказов о причине его убийства. О причине его убийства и как оно произошло существуют разные рассказы» [*Материалы по истории туркмен и Туркмении*, 1939, с. 92]. А. И. Колесников, проанализировав все существующие версии, пришел к следующему заключению: «большинство источников считает, что Йездегерд был убит мельником при участии людей марзбана Махуйе, а Бал'ами и некоторые другие убийцей шаханшаха называют только мельника, польстившегося на богатые одежды и драгоценности» [Колесников, 1982, с. 139]. Первая версия представлена в рассказе ал-Балазури из его «Китаб футух ал-булдан». «Говорят, что Махуйе, когда узнал, что с ним случилось, послал к нему людей, и они убили его в доме

мельника. И говорят, что он тайно послал к мельнику и велел ему убить его (Йездегерда), он убил его, а потом он (Махуйе) сказал: “Убийца царя не должен жить”, и приказал убить мельника. И говорят, что мельник дал ему (Йездегерду) пищу, и он съел ее, и дал ему выпить вина, и он опьянел; когда же настал вечер, он вынул корону и надел ее на голову; мельник увидел ее и захотел взять ее; он направился к жернову и сбросил его на него (Йездегерда); когда же он убил его, то взял его корону и одежду и бросил его самого в воду. Потом Махуйе узнал об этом, убил мельника и его семью и забрал корону и одежду. И говорят, что Йездегерд был предупрежден о людях, посланных Махуйе, бежал и спустился к воде; его требовали у мельника, но он сказал: “Он уже ушел из моего дома”. Они нашли его у воды, и он (Йездегерд) сказал: “Отпустите меня, я вам дам мой пояс, перстень и корону”, и они отошли от него. И он просил у них что-нибудь, на что он мог бы поесть хлеба, один из них дал ему четыре диргема, он засмеялся и сказал: “Ведь было предсказано мне: ты будешь нуждаться в четырех диргемах”. Потом, после этого, на него набросились люди, посланные Махуйе, чтобы разыскать его. Он сказал (им): “Не убивайте меня, а пошлите к царю арабов, я заключу с ним мир для себя и вас, и вы будете в безопасности”¹². Но они отказались сделать это, задушили его тетивой лука, взяли его одежду и положили ее в дорожную сумку, а тело его бросили в воду» [*Материалы по истории туркмен и Туркмении*, 1939, с. 63].

Как уже отмечалось выше, убийство Йездегерда мельником, который польстился на имущество и одежду беглого царя, становится важным элементом в рассказе ал-Балазури, а у Мухаммада Бал’ами и вовсе некоей доминантой [*Chronique de Abou-Djafar Mohammed ben Djarir ben Yezid Tabari*, 1871, p. 505]. Что касается более поздних мусульманских исторических сочинений, то у анонимного автора «Муджмал ат-таварих ва-кисас», относящегося к первой половине XII в., также кратко описана смерть этого правителя: «И [войска мусульман подошли к] Мадаину, а Йездегерд (یزدگرد) бежал оттуда и ушел в Рей. И у Нахавенда (ناهوند) наступил конец персов, поскольку именно там они были разбиты и об этом было изложено в соответствующем разделе. После этого он направился в Хорасан, где наместник Мерва, Махуйе Сури (ماهوئى سورى), плел интриги, а тюрки истребили все его войска. Тогда Йездегерд бежал к Мерву и достиг некоей мельницы, на которой, по приказу Махуйе, мельник убил его. А еще говорят, что мельник не получал никакого приказа, а просто его убил. А произошло все это в эпоху халифата Правителя Правоверных ‘Усмана, Да будет доволен им Аллах, а правители персов были повержены!» [*Mujmal at-tawarih...*, 1939, s. 84]. В специальном исследовании автора уже отмечалась историографическая связь между «Муджмал ат-таварих» и сочинением

¹² Данное высказывание Йездегерда отчасти напоминает реплику Джалал ад-Дина Манкбурны, которую приводит в своем сочинении ан-Насави и которая была приведена выше: «Я в самом деле султан, и не спешу решать мою судьбу. У тебя есть выбор: или доставь меня к ал-Малику ал-Музаффару Шихаб ад-Дину, и он вознаградит тебя, или отправь меня в какую-либо мою страну — и ты станешь князем» [ан-Насави, 1973, с. 295].

Мухаммада Бал'ами, однако в этом случае анонимный автор привел сразу две точки зрения на убийство Йездегерда III [Тимохин, 2025, с. 127–156].

Также стоит отметить, что смерть этого правителя от руки мельника по приказу Махуйе Сури нашла свое отражение в «Шах-наме» Фирдоуси.

Злонравный Магуй лишь слова услышал,
Что сын ему жестокосердый сказал,
«В путь, — мельнику молвил, — с бойцами скорей
Отправься и кровь супостата пролей!
В душе содрогнулся от слышанных слов,
Не счел их согласными с честью Хосров.
Той ночью, лишь месяц взошел в небосвод,
На мельницу к шаху злосчастный идет,
Хоть сердце в крови, слезы льются ручьем.
Магуй лишь об этом в чертоге своем,
Услышал, послал своих всадников он:
Мол, дыма быстрее помчитесь вдогон!
За мельником! Не преминул приказать:
Мол, царские серьги, венец и печать,
И мантию кровью не должно залить,
Его не забудьте вы разоблачить...
Идет он, душа у Хосрова мрачна,
И солнца легла на лицо желтизна.
Твердит: «О пречистый, кем мир сотворен,
О ты, что превыше теченья времен!
За этот его нечестивый приказ
Молю, ниспошли ему гибель сейчас!»
Страшась и стыдясь, к властелину идет
Со ртом пересохшим, льет слезы и льет.
И низко к нему преклонившись на грудь,
Как на ухо тайну пришедший шепнуть,
В утробу цареву клинок он вонзил,
И вздох свой последний Йездегд испустил»
[Фирдоуси, 1989, с. 564–565].

Последнее описание крайне важно для нас, поскольку отсылки к «Шах-наме» мы видим в соответствующих главах о гибели хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны в сочинении Ата-Малика Джувайни. В частности, перед приведенным выше переводом отрывка из «Тарих-и Джахангушай» приводится следующая цитата из «Шах-наме», характеризующая судьбу хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны. «Так вечно вращается древний круг; то подобно луку, то подобно стреле. Сейчас это любовь и сладкое вино, потом ненависть и яд — таков вращающийся круг Судьбы»¹³. Кроме этого, Ата-Малик Джувайни активно сравнивает исторических личностей, о которых идет повествование с героями «Шах-наме», что касается и интересующих нас разделов из состава

¹³ Здесь и далее перевод стихотворных отрывков из «Тарих-и Джахангушай» дается по изданию Дж. Э. Бойля [Juwaini, 1997, p. 459].

«Тарих-и Джахангушай» (см., например: [Juwaini, 1997, p. 454]). Последнее свойственно и ан-Насави, однако в составе «Сират ас-султан» подобный прием встречается лишь однажды и не применительно к Джалал ад-Дину Макнбурны, и даже не в разделе, посвященном его биографии: «Я был очевидцем сражения, добиваясь достойной участи усердствующих в сравнении с сидящими [дома]¹⁴, так как я сопровождал его (Инандж-хана) в качестве заместителя правителя Насы для содействия его стремлениям и исполнения его требований, чтобы он не нуждался в чем-либо, если необходимость заставит его обратиться [к правителю]. И я видел, что Инандж-хан [совершил] в битве такое, что, если бы это в свое время видел Рустам, его устрасило бы то, как Инандж-хан владеет уздой, а искусство Инандж-хана действовать мечом и копьем воспитало бы его. Когда разыгрался бой, он ринулся в пучину его, наносил удары обеими руками и разрубал кольчуги пополам. Татары дважды атаковали его, но он твердо стоял против них. В это время воздух был оглушен скрежетанием железа о железо, мечи утоляли жажду грудей своих у водопоя сонных артерий. Меч Инандж-хана сломался, когда разгорелся уголь сражения, вспыхнуло пламя битвы. Конь его упал, и он вскочил на другого. Соратники освободили его от окружившего и наседавшего на него сброда и [вывели] из смешавшихся рядов. А когда он вскочил на своего коня, он бросился на врагов так, что сделал эту атаку завершением битвы и концом сражения» [ан-Насави, 1973, с. 111].

Приведенный выше пример является единственным случаем обращения к «Шах-наме» в сочинении ан-Насави и связан он именно с тем рассказом из состава «Сират ас-султан», который базируется на личных наблюдениях его автора. При этом, как уже было отмечено в этой статье, сама смерть Джалал ад-Дина Манкбурны у ан-Насави базируется на сведениях из неназванных источников, и сам он сообщает о том, что не был свидетелем этого события. Что же касается биографии последнего хорезмшаха у Джузджани, то в его «Табакат-и Насири» раздел, посвященный этому правителю, также не содержит прямых и косвенных отсылок к «Шах-наме» или любому раннему историческому сочинению, в котором содержались сведения об убийстве Йездегерда III [*Ṭabakāt-i-Nāṣirī...*, 1881, vol. I, p. 285–299]. Впрочем, в отличие от ан-Насави, который выводит в качестве убийцы хорезмийского правителя курда, потерявшего своего брата в Ахлате, Джузджани указывает на некоего локального наместника, чей брат погиб в войне с хорезмшахом: «в битве, которая произошла между Султаном и войсками Шама, он убил брата этого наместника» [*Ṭabakāt-i-Nāṣirī...*, 1881, vol. I, p. 299]. Этот наместник, в свою очередь, согласно тексту «Табакат-и Насири», до смерти замучил Джалал ад-Дина, за что и был впоследствии наказан правителем Шама [*Ṭabakāt-i-Nāṣirī...*, 1881, vol. I, p. 299].

Подобное расхождение может быть объяснено как скудостью и противоречивостью сведений о смерти хорезмийского правителем, так и аллюзией на смерть все того же Йездегерда III, который, по некоторым версиям, пал жертвой правителя Мерва Махуйе Сури. Безусловно, перед нами весьма шаткая доказательная база, которая, впрочем, может стать более логичной, если посмотреть на ситуацию вокруг смерти последнего хорезмшаха под другим углом.

¹⁴ Перед нами парафраз коранической цитаты из Суры IV («Женщины»), аяты 95–97 (прим. З. М. Буниятова).

Суммируя приведенные выше сведения из мусульманских исторических сочинений, еще раз подчеркну, что из всех современников лишь ан-Насави приводит более или менее четкую картину смерти Джалал ад-Дина, а у более раннего Ибн ал-Асира просто нет об этом никаких свидетельств [Ибн ал-Асир, 2006, с. 403]. Вероятно, отсутствие у современников данных о судьбе хорезмшаха и вызвало такое количество самозванцев, о которых сообщает Джувайни [*Ta'rikh-i-Jahán-gushá...*, 1916, s. 191–192]. Отчасти внимание к описанию смерти хорезмийского правителя в памятниках придворной монгольской историографии и было вызвано желанием предотвратить появление новых «Джалал ад-Динов» как потенциальных мятежников. Предположу, что повествующий об этом событии нарратив ан-Насави вряд ли удовлетворял более поздних авторов, если они и были с ним знакомы, так как они заметно «героизировали» личность последнего хорезмшаха и его биографию [Тимохин, 2023, с. 152–180].

Так, Джувайни оставляет в качестве основы нарратива «смерть великого от руки простолудинов», добавляя к этому известный по биографии Йездегерада III причинно-следственный механизм, подтолкнувший на убийство — страсть к богатству беглого правителя, а именно — к его имуществу и одежде [*Ta'rikh-i-Jahán-gushá...*, 1916, s. 191–192]. Творивший позднее Рашид ад-Дин добавляет к данному описанию указание на то, что «они распоролли ему живот» [Рашид ад-Дин, 1960, с. 31], что соответствует приведенному выше варианту Фирдоуси — «в утробу цареву клинок он вонзил» [Фирдоуси, 1989, с. 565]. При этом у Хамдаллаха Казвини подобные детали отсутствуют [*The Ta'rikh-i-guzida...*, 1913, p. 118], а вот Мирхонд вновь возвращается к варианту близкому к Джувайни: «...Тогда курды, возжелав его коня и дорогую одежду, копьем его в грудь ударили и тем самым убили» [*Histoire des sultans du Kharezm*, 1842, s. 121–122; *Ta'rikh-i-Jahán-gushá...*, 1916, s. 191]. Подобное переплетение разных историографических традиций и привнесение новых элементов, заимствованных, как представляется, из состава гораздо более ранних нарративов, может свидетельствовать не только о стратегии «героизации» личности хорезмшаха в текстах XIII–XV вв. По сути, созданная ан-Насави картина представляет смерть Джалал ад-Дина Манкбурны как некое «досадное стечение обстоятельств», недостойное такого военного и политического деятеля.

Использовавшие этот нарратив более поздние авторы, вероятно, стремились увязать имеющиеся у них сведения с печальным финалом биографии известного по «Шах-наме» и другим источникам последнего персидского шахиншаха, одновременно указывая на возможность добровольного ухода Джалал ад-Дина из «мира» и последующего скитания его в одежде суфия [*Ta'rikh-i-Jahán-gushá...*, 1916, s. 192]. Последнее имело целью указать на благочестие этого правителя и его отказ от участия в военной и политической деятельности после посланных ему Всевышним неудач, а может быть — явилось выражением покорности судьбе, поскольку объединения против монгольской угрозы в среде мусульманских правителей так и не произошло.

Заключение

Описание гибели хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны в составе мусульманских сочинений XIII–XV вв. претерпело довольно любопытную эволюцию:

от полного незнания обстоятельств его смерти до весьма подробных рассказов о ней. Как показало данное исследование, первое обстоятельное описание этого события принадлежит перу личного секретаря последнего хорезмшаха — ан-Насави. Сформированный им нарратив существенно повлиял на дальнейшую традицию описания смерти Джалал ад-Дина: большинство поздних авторов выводят тех же участников убийства хорезмийского правителя и локализуют место его смерти так же, как и составитель «Сират ас-султан». При этом привнесенные в поздних текстах дополнения свидетельствуют в пользу того, что историки XIII–XV вв. не были полностью удовлетворены рассказом ан-Насави и той картиной финала жизни последнего хорезмшаха, которую выстроил данный автор. В результате, привнесенные дополнения, особенно начиная с сочинения Джувайни, отчасти объяснимы общей тенденцией к «героизации» личности хорезмшаха, а кроме того — вызваны стремлением придворных монгольских историков на фоне появления самозванцев выстроить более логичную и правдоподобную картину гибели Джалал ад-Дина. В результате данной трансформации причиной убийства хорезмийского правителя в трудах более поздних историографов называется в большинстве случаев не месть, а стремление получить его имущество и одежду, и именно последнее становится главным фактором, позволившим найти и покарать его убийц.

В качестве важных инструментов трансформации нарратива о смерти хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны в этих текстах выступают выстраиваемые авторами параллели между его гибелью и убийством Йездегерда III. Общая картина в обоих случаях может быть обозначена как «смерть великого правителя от руки престолюдина», который позарился на имущество и одежду этого правителя. Безусловно, действующие лица в обоих вариантах будут разными и большинство историков сохраняет приведенные еще ан-Насави сведения о «курдах», убивших хорезмийского правителя. Однако в остальном заметна трансформация и уход от нарратива, который был включен в состав «Сират ас-султан», что объяснимо задачами, которые, вероятно, ставили перед собой более поздние авторы. Помимо использования отдельных элементов, заимствованных у Фирдоуси или каких-то более ранних историков, авторы XIII–XV вв. создают для Джалал ад-Дина «альтернативу» гибели в горах от рук курдов или разбойников, а именно — уход от мирских дел и странствия по миру в одеждах суфия. Последнее, как представляется, должно было свидетельствовать о том, что, если хорезмшаху и удалось выжить после упомянутых событий, то он не стал возвращаться к политической и военной деятельности, а выбрал более благочестивый путь.

Таким образом, смерть хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны представляет собой весьма любопытный историографический феномен, анализ которого не столько приближает нас к пониманию реальных обстоятельств его гибели, о которых на самом деле мы, вероятно, никогда не узнаем, сколько позволяет понимать закономерности трансформации рассказа об этом событии в составе мусульманской историографии XIII–XV вв.

Список литературы / References

1. Ибн ал-Асир. «Ал-Камил фи-т-тарих» «Полный свод по истории». Избранные отрывки. Пер. П. Г. Булгакова, Ш. С. Камолиддина. Ташкент: Узбекистан, 2006 [Ibn al-Athir. *“Al-Kamil fi-t-Tarikh” “Full arch of history”*. Selected passages. Transl. by P. G. Bulgakova, Sh. S. Kamoliddina. Tashkent: Uzbekistan, 2006 (in Russian)].
2. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. В: Бартольд В. В. Сочинения. Т. I.: Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М.: Наука, 1963. [Bartol'd V. V. Turkestan during the Mongol invasion. In: Bartol'd V. V. Works. Vol. I: Turkestan during the Mongol invasion. Moscow: Nauka, 1963 (in Russian)].
3. Буниятов З. М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов 1097–1231 гг. М.: Наука, 1986 [Buniyatov Z. M. The Khorezm state of Anushteginids 1097–1231. Moscow: Nauka, 1986 (in Russian)].
4. Колесников А. И. Завоевание Ирана арабами (Иран при «праведных» халифах). М.: Наука, 1982 [Kolesnikov A. I. The conquest of Iran by the Arabs (Iran under the “righteous” Caliphs). Moscow: Nauka, 1982 (in Russian)].
5. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I: Арабские и персидские источники VII–XV вв. Под ред. С. Л. Волина, А. А. Ромаскевича и А. Ю. Якубовского. М. — Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1939 [Materials on the history of Turkmens and Turkmenistan. Vol. I: Arabic and Persian sources of the 7th–15th centuries. Ed. by S. L. Volin, A. A. Romaskevich and A. Y. Yakubovskiy. Moscow — Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1939 (in Russian)].
6. ан-Насави, Шихаб ад-Дин Мухаммад. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. Пер. З. М. Буниятов. Баку: Элм, 1973 [an-Nasawi, Shihab al-Din Muhammad. The biography of Sultan Jalal al-Din Mankburny. Transl. by Z. M. Buniyatov. Baku: Elm, 1973 (in Russian)].
7. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Пер. Ю. П. Верховский. Т. 2. М. — Л.: Издательство АН СССР, 1960 [Rashid al-Din. Collection of chronicles. Transl. by Yu. P. Verkhovsky. Vol. 2. Moscow — Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1960 (in Russian)].
8. Тимохин Д. М. Джалал ад-Дин Манкбурны и хорезмийское присутствие в Северной Индии. ALAICA-II. Сборник статей в честь 90-летия Леонида Борисовича Алаева. Сост. А. Д. Васильев, отв. ред. Л. В. Зеленина. М.: ИВ РАН, 2023. С. 152–180 [Timokhin D. M. Jalal al-Din Mankburny and khorezmian presence in northern India. ALAICA-II. collection of articles in honor of the 90th anniversary of Leonid Borisovich Alaev. Comp. A. D. Vasiliev, resp. ed. L. V. Zelenin. Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS, 2023, pp. 152–180 (in Russian)].
9. Тимохин Д. М. Рассказ о путешествии Саллама ат-Тарджумана в составе «Муджмал ат-таварих ва-кисас». История Ближнего Востока и Северной Африки в Средние века и Новое время: проблемы, параллели, аналогии. Колл. монография. М.: ИВ РАН, 2025. С. 127–156. [Timokhin D. M. The story of the journey of Sallam al-Tarjuman as part of “Mujmal al-tawarih va-kisas”. History of the Middle East and North Africa in the Middle Ages and Modern Times:

- problems, parallels, analogies*. Coll. monograph. Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS, 2025, pp. 127–156 [in Russian]].
10. Тимохин Д. М. *Соперник Чингиз-хана: хорезмшах Джалал-ад-Дин Манкбурны, личность и эпоха*. М.: Академический проект, 2022 [Timokhin D. M. *Genghis Khan's rival: Khorezmshah Jalal al-Din Mankburny, personality and epoch*. Moscow: Academic Project, 2022 (in Russian)].
 11. Тимохин Д. М. Сочинение Джузджани Табакат-и Насири как источник по истории Хорезма. *Труды Института востоковедения РАН*. Вып. 30: *Письменные памятники Востока: Проблемы перевода и интерпретации. Избранные доклады*. Т. IV. Отв. ред. выпуска Л. В. Горяева, В. Н. Настич. М.: ИВ РАН, 2021. С. 261–281 [Timokhin D. M. The work of Juzdzhany Tabakat-i Nasiri as a source on the history of Khorezm. *Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. Issue 30: *Written monuments of the East: Problems of translation and Interpretation. Selected reports*. Vol. IV. Eds of the issue L. V. Goryaeva, V. N. Nastich. Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS, 2021, pp. 261–281 (in Russian)].
 12. Фирдоуси. *Шах-наме*. Т. 6: *От начала царствования Йездгерда, сына Бахрама Гура, до конца книги*. Пер. Ц. Б. Бану-Лахути, В. Г. Берзнев. М.: Наука, 1989 [Firdowsi. *The Shah-name*. Vol. 6: *From the beginning of the reign of Yazdgerd, the son of Bahram Gur, to the end of the book*. Transl. by Ts. B. Banu-Lahuti, V. G. Berznev. Moscow: Nauka, 1989 (in Russian)].
 13. *Chronique de Abou-Djafar Mohammed ben Djarir ben Yezid Tabari*. Trad. sur la version persane d'Abou-Ali Mohammed Belami, d'après les ms. de Paris, de Gotha, de Londres et de Canterbury, par Hermann Zotenberg. Vol. III. Paris: Imprimerie Imperiale, 1871.
 14. Dabir Seyagi M. *Sultan Djalal ad-Din Horezmshah*. Tehran: Chaphaney-e Tehran, 1977 (in Persian).
 15. Fitzherbert T. Portrait of a lost leader: Jalal al-Din Kharazmshah and Juvaini. *The court of the Il-khans, 1290–1340: the Barakat Trust Conference on Islamic Art and History, St. John's College, Oxford, Saturday, 28 May 1994*. Oxford — New York: Oxford University Press for The Board of the Faculty of Oriental Studies, 1996, pp. 63–77.
 16. Geyikoğlu H. Harzemşah Celâleddin Mengüberti'nin Şahsiyeti. *Atatürk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi*. 2010. № 4. S. 89–102 (in Turkish).
 17. *Histoire des sultans du Kharezm*. Texte persan: a l'usage des élèves de l'Ecole royale et speciale des langues orientales vivantes par Mirkhond; accomp. de notes hist., geogr. et philolog. a l'usage des élèves de l'Ecole royale et speciale des langues orientales vivantes. Paris: Didot, 1842 (in Persian).
 18. Juwaini. *The History of the World-conqueror*. Transl. J. A. Boyle. Manchester: Manchester University Press, 1997.
 19. Kafesoğlu I. *Harezmşahlar devleti tarihi (485–617/1092–1229)*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basimevi, 1956 (in Turkish).
 20. *Mujmal at-tawarih wa-l-kisas*. Ed. by Mohammad Taqi Bahar. Tehran: Chaphaney-e Havar Tehran: Chaphaney-e Havar Tehran, 1318/1939 (in Persian).

21. *Ṭabakāt-i-Nāṣirī: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, Including Hindustan; from A. H. 194 (810 A. D.) to A. H. 658 (1260 A. D.) and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam*. Ed. by Minhāj-ud-dīn, Abū-'Umar-i-'Usmān; transl. from original Persian manuscripts by H. G. Raverty. Vol. I–II. London: Gilbert & Rivington, 1881.
22. Taneri A. *Celalü'd-din Harizmşah ve Zamanı*. Ankara: Kültür Bakanlığı, 1977 (in Turkish).
23. *The Ta'rikh-i-guzida; or, "Select history" of Hamdullāh Mustawfī-i-Qazwīnī*, compiled in A. H. 730 (A. D. 1330), and now reproduced in fac-simile from a manuscript dated A. H. 857 (A. D. 1453). Ed. by Edward G. Brown. Leyden — London: E. J. Brill; Luzac & Co., 1913.
24. *Ta'rikh-i-Jahān-gushā of 'Alā'u d-Dīn 'Aṭa Malik-i Juwaynī* (composed in A. H. 658 = A. D. 1260). Ed. by Muḥammad Qazvīnī. Leyden — London: E. J. Brill; Luzac & Co., 1916 (in Persian).

Информация об авторе

Тимохин Дмитрий Михайлович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия; boris.norik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3866-2697>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 04.07.2025; одобрена рецензентами 18.09.2025; принята к публикации 20.09.2025; опубликована 15.12.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Dmitry M. Timokhin — Ph. D. (History), Senior Researcher of the Department of the history of Orient, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; horezm83@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9093-5269>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 04.07.2025; approved after reviewing 18.09.2025; accepted for publication 20.09.2025; published 15.12.2025.

The author has read and approved the final manuscript.